УДК 327(8)

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И КАТАЯ В АРКТИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Абрамович Мария Михайловна,
студентка Сибирского федерального университета,
г. Красноярск

Аннотация. В статье рассмотрена арктическая политика России и Китая на современном этапе с опорой на наиболее значимые нормативно-правовые документы, формирующие правовую основу построения такой политики. В практической части статьи использован сравнительный метод анализа для формирования общего понимания: в чем схожи позиции государств, а на какие проблемы они смотрят по-разному. На основании проведенного анализа дается прогноз относительно развития интересов России и Китая в Арктике в ближайший период.

Ключевые слова: Арктика, Северный полюс, интересы Китая и России в Арктике, китайская «Белая книга», российская Арктическая стратегия, Северный морской путь.

Abstract. The article examines the Arctic policy of Russia and China at the present stage based on the most significant regulatory documents that form the legal basis for building such a policy. In the practical part of the article, a comparative analysis method is used to form a common understanding: what are the positions of states similar, and what problems they look at differently. Based on the analysis, a forecast is given regarding the development of the interests of Russia and China in the Arctic in the near future.

Keywords: The Arctic, the North Pole, the interests of the PRC and the Russian Federation in the Arctic, the White Paper, the Arctic Strategy of the Russian Federation, the Northern Sea Route.

Военно-стратегическая территория, кладезь полезных ископаемых, охватывающих почти всю таблицу Дмитрия Ивановича Менделеева, экономически выгодный Северный морской путь, инвестиции, арктические проекты, политическое, социально-экономические пространство, внедрение высоких технологий, развитие территории – именно эти слова чаще всего встречаются в описании тематики Арктического региона в контексте научных, экономических и политических исследований. В последние 100 лет названная территория все чаще привлекает к себе внимание членов мирового сообщества.

В данной работе мы рассмотрим две наиболее интересные арктические стратегии – Российской Федерации и Китайской Народной Республики – партнеров в международных делах. Исследуем историю формирования интересов государств к Арктическому региону. Сравним, насколько схожи подходы Пекина и Москвы в Арктике. Проанализируем действующие проекты и перспективы сотрудничества при развитии разных сценариев.

Интересы Российской Федерации и Китайской Народной Республики. История формирования Арктического региона России началась еще в XII в., когда новгородцы смогли выйти к берегу Северного Ледовитого океана. В то время de jure территория Арктики не принадлежала ни одному государству. Однако в XX в., когда Дания и Канада официально заявили о своих притязаниях на территории, находящиеся к северу от национальных границ, Российская империя объявила о принадлежности ей северного пространства. Данные установки продвигались и в СССР. 15 апреля 1926 г. Президиумом Всероссийского центрального исполнительного комитета было принято постановление «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», что способствовало

приращению границ от Кольского полуострова и Чукотки до Северного полюса, протяженность которых составила 6,8 млн. кв. км. моря. Полученные территории оказались богатыми полезными ископаемыми. Поэтому в 1932 г. по Северному морскому пути было отправлено первое судно. Началось строительство городов – Норильска и Мурманска, ставших отправными пунктами заселения приобретенных географических объектов.

В период Второй мировой войны в Арктике базировался Военно-морской флот СССР, который защищал Кольский полуостров, что помогло Красной Армии освободить от вермахта север Норвегии. Во время холодной войны в Североморске базировались подводные лодки с баллистическими ядерными ракетами – основа группировки ответного ядерного удара, важнейшего фактора ядерного сдерживания. Это позволяло советскому Военно-морскому флоту в случае военной необходимости оперативно выходить в Атлантический океан. Кроме того, над Арктической территорией были проложены маршруты баллистических ракет, что помогло уменьшить расстояние до точки приземления в гипотетическом открытом конфликте между США и СССР.

1980-е годы характеризовались активным развитием технико-промышленного комплекса в связи с открытием новых углеводородных месторождений. На данном фоне наблюдался подъем социально-экономического уровня жизни арктических территорий, так как основной бюджет и инвестиции направлялись на расширение производства. Как следствие, осуществлялся приток населения и капитала, появлялись новые рабочие места.

Говоря о современном этапе, включая период после распада СССР, следует отметить, что вызовы, стоявшие перед советским Правительством в тот момент, сформировали новые потребности для страны, дали толчок для реализации дальнейшей работы над Арктической зоной, ускорили поиск

решений новой схемы освоения Арктики. Итогом всего сказанного стала нынешняя «Стратегия развития Арктики до 2035 г.».

Что касается Китая, то его интерес к Арктике возрос только в последнем десятилетии прошлого столетия. Однако юридические права на пребывание и осуществление собственной деятельности в Арктике данное государство получило еще в 1925 г., став участником договора о Шпицбергене. Несмотря на удаленное местоположение Китая от Арктики, он в одностороннем порядке определяет себя как приарктическое государство. Свидетельством сказанному служит официальное закрепление такого статуса в «Белой книге» – китайской стратегии по освоению Арктики.

Повышенное внимание Китая к Арктике связывается с ростом экономического благосостояния Китая в начале XX в. Изначально, когда Китай начал проводить научные экспедиции на Шпицберген, руководство ставило перед собой задачу исследовать флору и ресурсную базу. Однако после получения подтвержденных аналитических данных о том, что перестройка арктической среды влечет за собой явные изменения в китайском климате, государство стало членом Рамочной конвенции ООН об изменении климата [4]. В дальнейшем Китай активно проявлял себя через наращивание работы своих экспертов в направлении расширения геополитических и геоэкономических возможностей в Арктике [6].

В наши дни для Китая важен устойчивый экономический рост при одновременном сокращении издержек на реализацию самого крупного проекта «Один пояс – один путь». Этому во многом должна благоприятствовать транспортировка товаров через Северный морской путь, который считается более безопасным и коротким маршруом в отличие от Суэцкого канала.

Стратегические ориентиры и политика Москвы и Пекина. Разобраться в стратегиях по реализации арктической политики позволяет сравнительный анализ положений официальных документов России и Китая (*табл. 1*).

Таблица 1.

Сравнительная таблица Арктических стратегий Российской Федерации и Китайской Народной Республики

Параметры сравнения	**Стратегия Российской Федерации по развитию Арктики до 2035 г.**	**Белая книга «Политика Китая в Арктике»**
Цели	обеспечивать национальные интересы Российской Федерации в Арктической зоне, а также достигать цели, определенные в Основах государственной политики в Арктике	понимать, защищать, развивать и участвовать в управлении Арктикой, чтобы защищать общие интересы всех стран и международного сообщества в Арктике, способствовать устойчивому развитию Арктики
Задачи	-основные задачи в сфере социального развития; -задачи в целях экономического развития региона; -задачи в сфере развития инфраструктуры Арктической зоны; -задачи в сфере развития науки и технологий в интересах Арктики; -задачи в сфере развития международного сотрудничества; -задачи в сфере обеспечения защиты населения и территорий Арктической зоны от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; -задачи в сфере обеспечения общественной безопасности; -задачи в сфере обеспечения военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации в Арктике	-разработки в сфере научных исследований; -решение вопросов экологии и изменения климата; -развитие научных технологий в Арктической зоне; -укрепление международного сотрудничества; -противодействие угрозам безопасности; -создание и поддержание справедливой системы управления Арктикой; -развитие рекреационных ресурсов Арктики

Продолжение таблицы 1.

Параметры сравнения	**Стратегия Российской Федерации по развитию Арктики до 2035 г.**	**Белая книга «Политика Китая в Арктике»**
Направления работы	-экология; -техническое оснащение и развитие; -научные исследования; -военно-стратегическое оснащение; -социально-экономическое развитие	-изменение климата; -окружающая среда; -научные исследования; -использование морских путей; -разведка и разработка ресурсов; -безопасность и глобальное управление
Территориальный охват	-Мурманская область; -Ненецкий автономный округ; -Чукотский автономный округ; -Ямало-ненецкий автономный округ; -Республика Карелия; -Республика Коми; -Республика Саха (Якутия); -Красноярский край; -Архангельская область	Арктические судоходные пути
Этапы и формы реализации стратегии	реализация осуществляется в 3 этапа: I этап: 2020–2024 гг. – этап проектирования плана решения поставленных выше задач во всех указанных сферах; II этап 2025–2030 гг. – этап реализации планов, наращивания конкуренции и мощностей; III этап 2031–2035 гг. – укрепление и наращивание полученных результатов	предоставление возможности для совместного строительства «Полярного шелкового пути» в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

Основываясь на изложенных выше данных, следует выделить характерные различия и сходства во взглядах государств по отношению к Арктике.

Так, стратегия Российской Федерации содержит перечень проблем, касающихся определенных территорий, а также связанные с ними цели и задачи, влияющие на планы реализации проектов. В отличие от российской комплексной позиции, Китай формирует обобщенное видение, ссылаясь больше на координацию усилий, направленных на совместное решение глобальных проблем. Китай уверенно определил, что он является приарктическим государством, и настаивает на признании права мирного прохода военных кораблей через исключительные экономические зоны арктических государств [7].

Именно поэтому в России на понятие «мировое достояние Арктики» смотрят с недоумением, так как Москва убеждена в том, что ключевая роль в принятии решений и регулировании всех вопросов должна быть отведена «Арктической восьмерке» (членам Арктического Совета).

Вместе с тем, несмотря на различные подходы государств к решению поставленных задач, партнеры стараются избегать столкновения интересов в практической политике и стараются теснее взаимодействовать друг с другом в Арктике на прагматичной основе совпадающих интересов.

Перспективы взаимодействия государств. На фоне конфронтации России и США в связи с украинскими событиями с 2014 г. Россия стремится расширить поиск партнеров, способных реализовывать совместные арктические проекты. Например, в 2019 г. для проекта «Арктик СПГ» были привлечены японские компании JOGMEG и “Mitsui” к совместной работе с НОВАТЭК [1]. В 2020 г. Министром иностранных дел Сергеем Викторовичем Лавровым также было сделано заявление, что Индия может стать партнером по добыче ресурсов в Арктике [3].

Тем не менее, самым крупным российским компаньоном на сегодняшний день остается Китай [2]. Это подтверждает факт того, что казавшиеся на первый взгляд несовместимые концептуальные основы деятельности России и Китая в Арктическом регионе не приводят к разладу

политики двух стран. В настоящее время на основе достигнутых соглашений реализуется следующий ряд российско-китайских проектов:

1) 2013 г. – при участии Китайской национальной нефтегазовой компании и «Фонда Шелкового пути» осуществляется проект «Ямал СПГ» (20% и 9,9% капитала соответственно);

2) 2013 г. – «Роснефть» и Китайская Национальная Нефтегазовая корпорация обсудили возможности сотрудничества по шельфовым проектам в Арктических Баренцевом и Печорском морях [5];

3) 2015 г. – “China Oilfield Services Limited” заключила сделки с российской компанией «Роснефть» и норвежской компанией “Statoil” по бурению двух разведочных скважин в Охотском море [8];

4) 2016 г. – «Роснефть» заключила договор с китайским кораблем “Hysy 720” для того, чтобы выполнить операцию соединения двух блоков[9] в течение лета 2016 г., до наступления полярной ночи [9].

Помимо вышеперечисленных акторов партнерами отечественных экономических субъектов активно выступают китайский «Эксимбанк» и «Банк Развития Китая». Они являются основными кредиторами китайско-российских энергетических программ.

Следует отметить, что работа Китая в Арктике не обусловлена негативными эффектами для России. Каждое государство имеет собственные интересы, достижение которых может быть реализовано по-разному. В рассматриваемом случае работа России и Китая происходит на партнерском равноправном уровне, где каждый участник получает выгоду, не поглощая и не вытесняя другого. Однако по этому поводу существует экспертное мнение, согласно которому Китай доминирует над Россией, а в скором времени может поглотить ее. Данная точка зрения не имеет подтверждения в

[9] *Прим.:* морские недра разделены на блоки, право на которые покупают энергетические компании, желающие исследовать и эксплуатировать их.

действительности: государства плодотворно сотрудничают, а все противоречия разрешаются конструктивно.

Таким образом, процессы, происходящие на мировой арене, все больше заставляют страны искать возможные варианты разрешения трудных ситуаций. Так, и Россия и Китай, которые имеют совершенно разные политические взгляды на разработку и развитие Арктики, зарекомендовали себя как надежные партнеры, дополняющие друг друга по множеству направлений сотрудничества.

В 2013 г. Китай получил статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете. Это свидетельствует о его стремлении занять ведущее место среди государств, имеющих право принимать решения, касающиеся будущего анализируемой территории. При этом сам факт приема в Арктическом совете имеет для Пекина символическое значение, так как управление делами Арктики полностью лежит на циркумполярных державах (одной из которых является Россия). Китай к данной категории не относится.

Тем не менее, Китай желает стать активным участником в решении арктических дел. Занимая прочные позиции в ООН, страна разрабатывает унифицированные документы по защите и развитию Арктики. Все это создает благоприятные условия для значительных финансовых вложений в экономики приарктических государств – России, Исландии, Гренландии, Норвегии и др., а также способствует формированию положительного имиджа и созданию механизма обратной ресурсной выгоды, необходимого для дальнейшего развития национальной экономической системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барсуков Ю. Японцы и китайцы встретились в Арктике // Коммерсантъ: [сайт]. 2019. 30 июня. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4017652 (дата обращения: 11.04.2022).

2. Дробышева И. Российская Федерация и Китайская Народная Республика увеличили инвестиции в проекты на Дальнем Востоке

и в Арктике // Российская газета: [сайт]. 2019. 4 ноября. URL: https://rg.ru/2019/11/04/rf-i-knr-uvelichili-investicii-v-proekty-na-dalnem-vostoke-i-v-arktike.html (дата обращения: 11.04.2022).

3. Лавров: Индия может стать первым неарктическим государством, добывающим ресурсы в Арктике // ТАСС: [сайт]. 2020. 15 января. URL: https://tass.ru/ekonomika/7520823?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 11.04.2022).

4. Норкина Е. Правовые режимы и изменение климата в Арктике // PRO-ARCTIC: [сайт]. 2020. 2 сентября. URL: https://pro-arctic.ru/02/09/2020/ecology/40673 (дата обращения: 10.04.2022).

5. Цзипин Чж. Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация: годовой отчет – 2013 // Китайская национальная нефтегазовая корпорация: [сайт]. 2013. URL: http://www.cnpc.com.cn/en/2013ru/201407/9162442c8cf34006ad9b48f0c964dca5/files/8ab7ce2986ae4ed096a33c128dc8578b.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

6. Цзюньтао В. Геополитическая стратегия Китая в Арктике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1. С. 54-56. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskaya-strategiya-kitaya-v-arktike (дата обращения: 10.04.2022).

7. China’s Arctic Policy: The State Council Information Office of the People’s Republic of China: [site]. 2018. January 26. URL: http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/37868/37869/37871/Document/1618250/1618250.htm (accessed April 4, 2022).

8. Klimenko E. Patterns of and Incentives for Entry into the Arctic and South East Asia // Stockholm International Peace Research Institute: [site]. 2017. February 23. URL:

https://www.sipri.org/sites/default/files/Patterns-of-and-Incentives-for-Entry-into-the-Arctic-and-South-East-Asia.pdf (accessed April 4, 2022).

9. Staalesen A. Russians Choose Chinese Explorers for Arctic Oil // The Independent Barents Observer: [site]. 2016. April 4. URL: https://thebarentsobserver.com/en/industry/2016/04/russians-choosechineseexplorers-arctic-oil (accessed April 4, 2022).